

Лирическая комедия
Галины Куликовой

Галина Куликова

Неискренне Ваш

Москва
2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Художественное оформление серии
и иллюстрация на обложке *Анастасии Ивановой*

Куликова, Галина Михайловна.
К90 Неискренне ваш : [роман] / Галина Куликова. —
Москва : Эксмо, 2019. — 288 с.

ISBN 978-5-04-104298-1

В одно прекрасное утро жизнь Саши Зиминной внезапно перевернулась: по дороге на работу она встретила свою бывшую любовь — Стаса Горохова. Два года назад Саша собиралась выйти за него замуж, но Стас внезапно бросил ее и женился на другой. Слишком быстро женился! Саша понимает, что ее чувства к нему все еще живы. Кроме того, ей кажется, что за их со Стасом разрывом стоит какая-то тайна. Но чтобы ее разгадать, ей придется использовать не самые честные приемы. Однако ставки высоки, поэтому Саша решает стать ловкой, хитрой и коварной и пускается во все тяжкие, лишь бы вернуть любимого и отомстить врагам. Но поскольку от природы она девушка добрая, ее месть превращается в настоящее авантурное приключение.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104298-1

© Куликова Г., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Для девушки на каблуках хороший асфальт важен не меньше, чем для гоночной машины. Поэтому Саша Зимина страшно расстроилась, когда по дороге на работу обнаружила, что бульвар засыпали гравием. «Женоненавистники такое распоряжение отдали, не иначе, — ворчала про себя Саша, ступив на узкий плиточный бордюр. — Наверняка городские власти заботились только о пенсионерах в сандалиях да о младенцах, раскатывающих в колясках».

В конце бульвара как раз появилась коляска, которую вез заботливый папаша. Что-то в его облике показалось Саше знакомым, она резко замедлила шаг и тут же встала как вкопанная. Ей навстречу двигался Стас Горохов. Стас с детской коляской!

— Нет, не может быть, — прошептала потрясенная Саша и попятилась от него, как от привидения.

Хотя Горохов был мало похож на привидение — высоченный, широкоплечий, весь какой-то радостный, расправленный. За версту было видно, что он отвратительно, предательски счастлив. Горохов, разумеется, тоже узнал ее и издали помахал рукой. Тут же прибавил скорость и заулыбался. Улыбка оказалась добродушной и свойской, как у парня с рекламного плаката, подбивающего доверчивых граждан купить что-нибудь

ненужное. Два года Саша не желала ничего знать о Горохове и даже запрещала лучшей подруге Кристинке пересказывать ей всякие сплетни. А теперь оказалось, что у Стаса — ребенок, а она об этом даже не слышала. На секунду ей стало так больно, что пришлось зажмуриться и призвать на помощь все свое мужество. Пока она стояла столбом, Горохов стремительно приближался.

— Сашка, неужели это ты?! — завопил он, едва девушка оказалась в пределах слышимости.

— Без сомнения, это я, — обреченно пробормотала та, а потом добавила, постаравшись придать своему тону хоть какую-то твердость: — Чего же ты так орешь? Ребенка разбудишь.

— Да он не спит, — Стас лихо подкатил к ней коляску и остановился, сияя. — Как ты, Сашка? Как твои дела? Выглядишь — супер. А чего ты тут делаешь?

Этот его панибратский, стопроцентно дружеский тон потряс Сашу до глубины души.

— Я тут... На работу иду, — сказала она.

— А я Киру привез в магазин. Пока она там отоваривается, я воздухом дышу. Мы дышим! Слушай, я так рад тебя видеть. Ты совсем не изменилась.

— Ты — тоже.

Это чистая правда. Казалось, тех двух лет, которые их разделили, не было вовсе. Словно они расстались только вчера, до головокружения нацеловавшись возле подъезда.

— Я полагаю, это Горохов-младший? — спросила Саша с наспех сляпанной улыбкой. — Можно посмотреть?

— Э-э... Ну да. Конечно, смотри сколько влезет, — разрешил добрый Стас и развернул коляску так, чтобы было видно младенца. — Его зовут Виталик.

Младенец лежал под матерчатым куполом и круглыми глазенками смотрел на Сашу. Он был щекастым и выглядел сердитым, да еще выставил перед собой, как боксер, невесомые кулачки.

— На тебя совсем не похож, — сообщила Саша, крепясь изо всех сил, чтобы не зарыдать тут же, на месте, во весь голос.

Ей стало так горько, так отчаянно горько... Ведь они со Стасом собирались пожениться. Это у них должен был родиться ребенок. Их собственный ребенок!

— Да, пацан что надо, — признал Горохов, глядя не на младенца, а на нее. — Ему недавно год исполнился.

По бульвару пронесся ветер, и на Сашу повеяло запахом знакомого лосьона для бритья. На рубашке Стаса расстегнулась лишняя пуговица, и девушка едва не потянулась, чтобы ее застегнуть. Вовремя спохватилась и переложила портфель из одной руки в другую. До Горохова теперь нельзя дотрагиваться: у него другая жизнь, и она, Саша Зимина, не имеет к ней никакого отношения. Хотя раньше этот парень был ее безраздельной собственностью, и она могла в любую секунду обнять его за шею, прижаться к нему всем телом и поцеловать.

При мысли о том, как она прижимается к Горохову, Саша почувствовала противную слабость в коленках. Боже, она слишком хорошо все помнит. Нельзя, нельзя поддаваться эмоциям. Да и вообще... Она же ненавидит Горохова! Мыслями о нем были плотно нашпигованы все ее бессонные ночи. До сегодняшнего дня она думала, что уже окончательно зализала рану, но оказалось, что это всего лишь тонкая корочка, которую очень легко содрать.

— Я и не знала, что ты стал папой, — сказала она, чувствуя, как по спине ползет раскаленная струйка пота.

Оказывается, эмоции могут разогреть тело до космических температур.

— Я тоже про тебя ничего не знаю, — оживился Стас и тут же простодушно поинтересовался: — Ты замужем?

— Нет, — выдавила из себя Саша, с ужасом осознавая, что она не может смотреть Горохову в глаза. Хотя должно быть все наоборот. Это он обязан был смутиться. И вообще... Они могут тут болтать, как старые приятели, и делать вид, что ничего страшного не случилось, но на самом деле случилось. Из-за предательства Стаса жизнь Саши сделала крутой поворот — и за поворотом не оказалось ничего грандиозного. Аккуратное шоссе с хорошей разметкой, вот, собственно, и все.

— Нет, я не замужем, — повторила она уже более уверенным тоном.

— Я так и думал. А где ты работаешь? — быстро спросил Стас, не дав ей прочувствовать это «я так и думал». — Все в том же рекламном агентстве?

— Все в том же, — подтвердила Саша. — В отличие от некоторых я ценю постоянство.

Стас сделал вид, будто не заметил ее иронии.

— Добилась чего-нибудь? — Он смотрел на нее с искренним и светлым любопытством, которое поднимало со дна Сашиной души всю муть, скопившуюся там за два года.

— Разумеется, добилась, — надменно ответила она. — Мне только что предложили стать вице-президентом по работе с клиентами. Это — высокий пост.

Похваставшись, она сразу же поняла, что сглупила. Не надо было хвалиться, не надо! Получилось так по-детски глупо! Как будто бы она выставила эту свою должность против младенца. Как будто защищалась,

пытаясь показать, что у нее все хорошо, лучше не бывает.

— Вице-президент? Ого! — воскликнул Стас. — Серьезная позиция.

От его скупой похвалы Саша мгновенно вспыхнула. По крайней мере, ей так показалось, потому что щекам, шее и ушам сразу стало горячо. Это вдобавок к вспотевшей спине. Почему ей ни разу не приходило в голову, что она может случайно встретить Горохова на улице? Почему она не подготовилась к такой встрече?! Может быть, следовало сразу развернуться и уйти? А если бы он побежал за ней, да еще с коляской? Что, стоять посреди бульвара и орать на него? Нет, если она начнет орать, то сразу же разревется. Наверное, надо делать вид, что ей все по барабану. И сам Горохов, и его Кира, и Виталик...

Тем временем попытка продолжалась. Приходилось как-то поддерживать светскую беседу, и Саша постаралась как можно незаметнее перевести дух. Потом сделала несколько вдохов-выдохов на счет «четыре». Инструктор по йоге утверждал, что такое дыхание успокаивает. Выходит, врал.

— А ты сейчас где? — обратилась она непосредственно к подбородку Стаса.

— Пишу свои компьютерные программки, как ты любишь говорить. Тоже в крупной фирме работаю, но не начальником.

— А твоя жена? — задала новый вопрос Саша и вот тут уже посмотрела Стасу прямо в глаза. Когда-то это были родные для нее глаза, она рассчитывала смотреть в них всю свою жизнь.

Стас между тем охотно ответил на вопрос:

Галина Куликова

— Она — копирайтер. Работает удаленно, что для семьи, конечно, хорошо.

Саша криво ухмыльнулась, и Стас, заметив это, мгновенно бросился на защиту жены:

— Кира — молодец. Она на курсы фотографии записалась, учит испанский онлайн и два раза в неделю плавает в бассейне. Нет, три раза!

Эти бытовые подробности разбудили в Саше такую ревность, которая, материализовавшись, могла бы разорвать социально активную Киру на клочки. Саша скрипнула зубами. Получалось, что теперь уже Горохов выставлял против ее карьерных достижений свое крепкое семейное счастье.

— Целых три раза в неделю? — переспросила Саша с наигранным восхищением. — Она что, боится растолстеть?

Господи, сколько раз она воображала, как Горохов приползает к ней на коленях весь в слезах, умоляя простить его. Правда, в ее мечтах он всегда оказывался без коляски. И уж точно не такой жизнерадостный. В глубине души Саша была уверена, что Стас не слишком-то счастлив в браке, а получается, что ему отлично живется с какой-то там Кирой. Саша никогда не видела жену Горохова живьем, только на фотографиях. Зато с ней была знакома ее лучшая подруга Кристинка, которую Саша допрашивала много раз и с пристрастием.

— Ну, как сказать, какая она? — чесала голову Кристинка. — Такая... Высокая, статная, уверенная в себе. Я бы ей палец в рот не положила. С такой женой хорошо ехать покорять неосвоенные земли где-нибудь в Австралии. Будь они переселенцами, ей бы цены не было. Видно, что и коня на скаку остановит, и кукурузу вырастит.

— Кристин, ну какую кукурузу?! — простонала тогда Саша.

— Да что ты хочешь от меня услышать? Что она страшная и противная? Какая разница, как она выглядит? Все, твой поезд ушел.

Слышать такое было горько. Но сейчас, глядя на Горохова, Саша готова была согласиться с Кристинкой. Все кончено. Судя по всему, Стас, в отличие от нее, о прошлом вообще не вспоминал. Он казался очень, очень счастливым. Окрыленным. А это значит, что у них с Кирой все хорошо. И еще — у них есть ребенок. В Шашином представлении ребенок являлся пропуском в какой-то другой, неведомый мир, который в настоящее время был для нее закрыт.

— Слушай, я понял, что на работе у тебя все потрясающе, — сказал Стас. — Вице-президент... Зашибись. Ну а вообще?

— И вообще все супер, — ответила Саша энергично. — Успех — лучшее тонизирующее средство.

— Ясно, — пробормотал Стас. — А то в соцсетях тебя нет...

Саша вспомнила, как после гороховской свадьбы удаляла свои аккаунты, а Кристинка стояла сзади, смотрела на творимое безобразие и держалась за щеку, как будто пыталась успокоить пульсирующий зуб.

— Зачем ты это делаешь?! — спрашивала она через каждые две минуты.

— А за каким дьяволом мне светиться в Сети? — огрызалась Саша. — Чтобы он выходил на мою страницу, проверял, вышла я замуж или нет, и цокал языком?!

Сейчас Стас не проявлял никакой снисходительности и языком, конечно, не цокал. «Наверное, я все же

Галина Куликова

удачно упомянула новое назначение, — пронеслось в Сашиной голове. — Пусть думает, что я — карьеристка. Мечтаю занять просторный кабинет на верхнем этаже небоскреба и обзавестись палисандровой конторкой. И что мне наплевать на любовь».

— Сам знаешь, соцсети съедают половину жизни. Нет у меня времени на всякие глупости, — отрывисто сказала она.

Виталик завозился в коляске, и Стас на секунду отвлекся. Он стоял прямо перед Сашей весь в теплых солнечных соринках, сыпавшихся сквозь листву, и знакомая жилка билась у него на шее... Саше снова захотелось заплакать. Она вдруг отчетливо поняла, что жизнь развела их навсегда. Стас сделал выбор, и они с ним существуют теперь в параллельных мирах. Эти миры могут пересечься лишь случайно — вот как сейчас! — и всего на несколько минут.

Надо было сворачивать разговор и уходить. И, уже подыскивая слова для того, чтобы проститься, Саша внезапно осознала, что ей хочется сказать ему правду — про то, что он своим предательством испортил ей жизнь. Обида на Стаса по-прежнему торчала в ее сердце, как ржавый гвоздь. И будет торчать там целую вечность, мешая дышать в полную силу. Нужно выдернуть этот гвоздь — и чем быстрее, тем лучше.

Она вдруг почувствовала, что внутри у нее все дрожит, как в самом начале землетрясения, когда вокруг нарастает неясный пугающий гул.

— Знаешь что, Стас? — сказала Саша ватным голосом. — Нам бы надо с тобой поговорить о том, что тогда случилось.

Стас вскинул голову и остро посмотрел на нее.

— Обожаю женщин, — усмехнулся он. — Что бы ни происходило — война или чума, — им хочется выяснять отношения.

— Я серьезно, — не пожелала сдаваться Саша. Ей казалось, что она с размаху бросилась в море, а вода оказалась ледяной. — Можем как-нибудь встретиться и выпить кофе. Если Кира, конечно, тебя отпустит.

— Отпустит, но будет жутко ревновать, — заявил Стас не без самодовольства. — Ты занимаешь верхнюю строчку ее личного черного списка. Такая конкретная болевая точка.

— Очень трогательно, — хмыкнула Саша. — Ну так что? Может быть, ты запишешь мой телефон?

— Всенепременно, — ответил Стас и достал мобильник. — Давай ты мне позвонишь, и я сохраню тебя в контактах. У меня тоже изменился номер.

Саша кивнула и извлекла из портфеля смартфон. Сердце билось повсюду — не только в груди, но в горле и даже, кажется, в носу. Она стала набирать цифры, которые произносил Стас, и они выпрыгивали на дисплей, как маленькие чертики.

— Можешь даже закодировать мое имя, чтобы не расстраивать жену понапрасну, — предложила Саша сквозь весь тот грохот, который стоял у нее внутри.

— В каком смысле — закодировать? Подобрать для тебя кличку? — вскинул брови Стас. — Или записать нейтральное: «Рекламное агентство»? О, придумал! Напишу просто: Шурик.

— Ты всегда был невероятно находчивым.

Саша спрятала смартфон в карман и уставилась на макушку Горохова, чувствуя, как в ее личной Гренландии стремительно тают льды. Волосы у Стаса были очень

светлые, густые и жесткие, на макушке они всегда торчали — трогательно, как у пацана. Ей вдруг страшно захотелось запустить в них пальцы. Пришлось во второй раз переключать из руки в руку портфель.

«Что он наделал? — подумала Саша с тоской. — Как он посмел меня бросить?! Я ведь его любила... А он теперь женат, у него Виталик, вполне счастливая семья, и тут уж ничего не попишешь».

— Готово, — сообщил Стас и потряс мобильником. — Ты теперь в моем телефоне. Ты мне сама позвонишь или как?

— Лучше ты, — быстро ответила Саша. — Я заканчиваю в семь часов. Или, если тебе удобнее, можно встретиться в выходной день.

— По выходным я стараюсь Киру одну с Виталиком не оставлять. Так что лучше после работы. Вторник подойдет? Или среда?

— Подойдут и вторник, и среда, — Саша смотрела на него не отрываясь, словно загипнотизированная.

«Что я делаю? — пронеслось в ее голове. — Я назначаю свидание Горохову. Зачем? Я что, хочу завязать с ним романчик за спиной у Киры? Да ни за что на свете. Тогда какого черта?! Если я хочу простить его и забыть о нем навсегда, то встречаться снова совсем необязательно. Обряд прощания можно провести и без него».

— Лады, — округлил разговор Стас. — Беги на свою работу, а то получишь выговор.

Саша вспомнила, что он всегда все норовил решить за нее, а она дико злилась. Сейчас не было ни злости, ни раздражения. Он сказал: «Беги на свою работу», а она просто кивнула в ответ.

— Не поцелуешь меня в щечку на прощание? — спросил Стас с идиотской улыбкой.

В его глазах, которые бывали и серыми, и голубыми, теперь стояла оглушительная синева.

— А вдруг Кира увидит? — Сашины брови взлетели до небес. — С ума сошел — целоваться на улице?

— А где? — все с тем же невинным видом спросил Стас и неожиданно признался: — Сашка я, оказывается, дико соскучился. У меня такое впечатление, будто я сестру встретил после долгой разлуки. Я вот прямо сейчас понял, что ты мне совсем не чужая. Давай с тобой дружить.

— Хорошо, давай. В следующий раз я подарю тебе совочек и формочки для песочницы, — сказала Саша. — Ладно, папаша, счастливо. Удачной вам с Виталиком прогулки. Он у тебя... о-го-го!

Прозвучало это довольно глупо, и Саша, неловко ткнув Горохова кулаком в плечо, дала деру. Она скакала по плиточному бордюру, как мячик для пинг-понга. Ее гнали вперед и стыд, и ужас, и сладкий восторг оттого, что они с Гороховым скоро снова встретятся. Внутри все горело, мир вращался, словно карусель, — мимо на бешеной скорости пронеслись деревья, машины и строчки пешеходного перехода.

Когда она добралась до офиса, буря чувств в душе несколько улеглась, но сердце все еще колотилось о ребра. Пришлось остановиться перед входом, чтобы отдышаться.

— Стометровку бежала? — раздался позади нее знакомый голос. — Или за тобой собака гналась? Я бы на ее месте обязательно тебя тяпнул. Вон какая юбка — все обтягивает...